

каждого человека, его верой, надеждой, любовью. Именно он, а не корыстный интерес, будет окрыляющим мотивом, мобилизующим все возможности, все творческие силы людей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 См.: Ципко А. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 12. С. 41, 46—47.
- 2 См.: Шубкин В. Трудное прощание // Новый мир. 1989. № 4. С. 170.
- 3 Клямкин И. Почему трудно говорить правду: Выбранные места из истории одной болезни // Новый мир. 1989. № 2. С. 225, 229.
- 4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 116.
- 5 См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 18.
- 6 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 373.

В. Н. РУДЕНКО.
Институт философии и права УО
АН СССР.

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ОТ ПРОБЛЕМЫ К ИДЕОЛОГИИ ОТЧУЖДЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Традиционна ли проблема отчуждения для отечественной философской мысли? Какие этапы она прошла в своем развитии? Насколько тесно наше видение проблемы связано с развитием мировой философии? Каковы социальные и гносеологические предпосылки ее постановки? Какое место занимает данная проблема в этике, эстетике и теории культуры?

На пути поиска ответов на эти вопросы нас ожидают немалые трудности. У проблемы отчуждения, так активно обсуждаемой в нашей литературе, нет своей написанной истории. Отсутствует даже краткий очерк, позволяющий проследить логику становления современной парадигмы ее анализа. Исключения не составляет и вышедший недавно в свет пятый том «Истории философии в СССР». В лучшем случае речь может идти об отдельных замечаниях или же кратких преамбулах к исследованиям, но не об основательных разработках. Поэтому мы считаем необходимым представить свои соображения по поводу поставленных вопросов.

Условно мы вычленили бы четыре основных этапа в развитии проблемы отчуждения в советской философской литературе. При этом критерием периодизации является тематика «Социализм и отчуждение», т. е. отношение исследовательской программы к

историческим реалиям, которые она должна осмыслить. Назовем эти этапы.

1. Послереволюционное время, характеризующееся тесной связью с традициями русской философии и мировой философской мыслью. Своеобразие его в том, что названная проблематика разрабатывается в условиях научной дискуссионности преимущественно учеными, еще эволюционирующими к марксизму или уже ставшими марксистами, но не замкнувшимися в рамках идеологических стереотипов и догм. Иными словами, речь идет об исследованиях, олицетворяющих одно из направлений в философии, социологии, политэкономии, психологии и т. д., где сохраняется сила преемственности.

Обращение к работам 20—30 гг., опубликованному в нашей печати в дискуссионном порядке фрагменту книги Г. Лукача «История и классовое сознание», а также проникновение в творческую лабораторию М. М. Бахтина¹, позволяет сделать вывод: проблематика отчуждения органически вошла в теоретические разработки советского периода в контексте переосмысления немецкой классической философии, изучения философского содержания «Капитала», разработки социологии сознания и проблем художественного творчества.

Основным направлением исследований в этот период стало выявление массива гуманистических проблем в работах Маркса, обоснование антигуманного характера товарно-капиталистического общества, анализ состояния отчуждения и его переживания с позиций пролетария и буржуа. В эти же годы была предпринята попытка проследить генезис отчуждения в связи с разделением труда, отношениями собственности и развитием товарно-денежных отношений, рассмотреть процесс отчуждения посредством категорий опредмечивания и распредмечивания, овеществления, материализации и переноса, проанализировать содержание понятия «отчуждение» в связи с категориями «субъект» и «субстанция». Обращение к самой социальной действительности уже в то время позволило сформулировать вывод о неизбежности отчуждения при социалистическом производстве².

Представляется важным, что в 20-е гг. исследователи осознанно ставили вопрос о сущности самой проблемы отчуждения. В частности, Т. Райнов обозначил ее двояко: как проблему выразительных процессов и как проблему «чужой одушевленности». В первом случае вопрос связан с перспективой анализа сущности новейших течений в живописи, художественной литературе, философии и психологии, тяготеющих к изображению действия, лишённого всякого субъекта, и узаконивающих процесс отчуждения в обществе, то есть с исследованием идеологии отчужденного действия. Во втором случае речь идет о поиске доказательств того, что человеческие тела, окружающие отдельного индивида, обладают такой же одушевленностью, ка-

кую он знает в себе³. Из идеологического ракурса проблема пересводится здесь в онтологическую плоскость и представлена как вопрос о том, возможна ли неотчужденная деятельность и в чем состоит сущность отчуждения?

В этом же, онтологическом, плане Г. Лукач рассматривал данную проблему как попытку понять положение, при котором «человеку противостоит его собственная деятельность, его собственный труд, как нечто объективное, от него не зависящее, подчиненное своим внутренним законам и над ним господствующее»⁴.

За исключением исследований, связанных с именем Лукача, этот плодотворный период развития проблемы в нашей литературе практически не освещен. Между тем, думается, здесь было бы полезно выяснить сложный механизм вызревания социокультурных теоретических предпосылок постановки проблемы и активного интереса к ней как на Западе, так и на почве советской действительности того времени. Не исключено, что изложенный нами взгляд, связывающий выделенный этап в основном с философской традицией, не совсем точен. Проблема отчуждения могла быть поставлена и на основе драматических приписаний первых лет Советской власти или же в рамках обоснования программных целей большевиков, ориентирующих на удовлетворение потребностей человека. Но мы бы не стали так однозначно социологизировать проблему. Взаимосвязь с работами Маркса, с европейской философской традицией в лице М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля очевидна в упомянутой работе Лукача, впервые сформулировавшего проблему отчуждения во всей ее остроте перед советским читателем. Известно также, что в русской философии категория отчуждения не была исключением. Она применялась в произведениях Н. А. Бердяева и Вл. Соловьева. В специфически русской манере, как «отщепенство», она использовалась представителями русского либерализма — авторами сборников «Вехи» и «Из глубины». Близкую по содержанию проблему фетишизма еще до революции разрабатывал А. А. Богданов. Теме «чужой одушевленности» тогда же было посвящено обширное исследование профессора И. Лапшина, опубликованное в «Журнале Народного Просвещения» за 1909 г.

Само *начавшееся* строительство социализма лишь косвенно нацеливало на постановку проблемы отчуждения — не в плане осмысления противоречий нового, еще не ставшего, общества, а в плане всеобъемлющей критики капитализма. Именно в данном ключе работал Лукач. С этой же целью обращается к проблеме фетишизма политической власти и моральных норм Н. И. Бухарин в ряде статей и известном учебнике по историческому материализму. Примечательно, что в то время дух критицизма соответствовал и немарксистскому осмыслению капитализма на Западе, осуществляемому в контексте возрождения полузабы-

той проблемы отчуждения⁵. Это было начало становления новой парадигмы, связанное с отказом от бесстрастной трактовки отчуждения у Гегеля и с переходом к остросоциальному его истолкованию в духе Маркса.

2. Хронологические рамки данного периода весьма неопределенны. Содержательно он совпадает с утверждением в нашей стране тоталитарного режима и его последствиями в области философии. Что касается интересующей нас проблемы, то это был, скорее всего, период безвременья. В то время как понятие отчуждения основательно утвердилось в западной социологии, в нашей стране было сделано все, чтобы избежать возможной экспроприации теории отчуждения на социалистическое строительство.

Уже в 20-е гг. в ходе дискуссии вокруг концепции овеществления Лукача⁶ наметилась критика методологии исследования отчуждения, проводимая с позиций ортодоксального воинствующего материализма. Если Рубин в ходе полемики еще пытался утверждать, что всякий тип производства порождает овеществление отношений между людьми, определяет их мировоззрение, мотивацию и побуждения, то остальные оппоненты отстаивали противоположное мнение: новый тип социальных связей, установленный после революции, снимает проблему всякого овеществления и отчуждения. Резко критически была отброшена оценка Лукачем «исторического материализма» как идеологии овеществления, возникшей на основе осмысления опыта капитализма, а не истины, имеющей силу и до, и после этого общества.

В 30-е гг. происходит полное отмежевание от европейской традиции, а сама проблематика постепенно исчезает из публикуемых исследований. Налицо тенденция к размыванию проблемы в категориях общепризнанного и общеобязательного исторического материализма, сведение ее лишь к конфликту между производительными силами и производственными отношениями. Вслед за критикой «авторитарной теории» А. А. Богданова и «принципиальной враждебности государству» Н. И. Бухарина⁷, налагается табу на изучение процессов отчуждения и фетишизма в сфере власти и управления. В результате в 1955 г. в издании «Большой Советской Энциклопедии» представлена лишь юридическая трактовка термина «отчуждение».

И здесь вряд ли можно ограничиться ссылкой на охранительные меры тоталитарного режима. Правильнее было бы рассматривать процесс вымывания проблематики отчуждения из философской литературы в связи с внутренним движением самой нашей социальной мысли, для которой было характерно упрощенное представление о развитии общества. Соригентированная на цитатничество и догматическое воспроизведение работ классиков, идеологизированная философия просто не воспринимала отчуждение как проблему.

По этой причине исключением на общем фоне нам представляется книга оригинального самостоятельно мыслящего ученого-марксиста Лукача, посвященная творчеству молодого Гегеля. Написанная в 1938 г. и защищенная в 1944 г. в качестве докторской диссертации, она явилась существенным вкладом не только в историю философии, но и в теорию отчуждения. Следует отметить, что в этой работе Лукач, во-первых, вычленяет три разных смысла понятия «отчуждение», а во-вторых, обосновывает тезис о недопустимости отождествления отчуждения и опредмечивания⁸. Данный тезис в последующем (нередко без упоминания имени автора) приобрел ключевое значение в советской философской традиции в виде методологического принципа критики большинства неомарксистских и немарксистских концепций отчуждения, развиваемых на Западе.

3. Интенсивное исследование отчуждения возобновляется в нашей литературе в середине 50-х и продолжается до конца 60-х гг. В этот период проблема впервые громко заявила о себе. По существу в те годы были поставлены все основные вопросы современной теории отчуждения: проблема сущности, генезиса и социальных последствий, основных форм и видов, исторических рамок существования, путей и средств преодоления отчуждения, начато историко-философское освещение проблемы фетишизма. В круг дискуссий впервые в явном виде вошла проблема «социализм и отчуждение». Но, в отличие от 20-х гг., разработка всех очерченных вопросов велась, как правило, в ответ на критику социалистической действительности и коммунистической идеи со стороны западных оппонентов. Исследования шли на фоне четко обозначившейся полемики с западной философией и социологией. Причем последняя по существу «навязала» эту проблему и тем самым подтолкнула к ее обсуждению. Этому предшествовал ряд событий: 1) выход в свет «Экономико-философских рукописей 1844 г.» К. Маркса и последовавшая затем многолетняя разработка на Западе концепции «двух Марксов»; 2) состоявшийся в 1963 г. в Мехико XIII Всемирный философский конгресс по проблеме человека, лейтмотивом которого была идея об отчуждении как основе философского учения Маркса; 3) вызвавшие широкий резонанс резкие выступления в печати издателя «Марксизмусштудиен» Фетчера и целого ряда клерикальных деятелей ФРГ, обосновывающих следующие положения: отчуждение не преодолено ни на Востоке, ни на Западе; угрожающие масштабы на Востоке приобрело политическое отчуждение, одной из форм которого является социалистическое государство, а компартия — орудие этого отчуждения.

В ответ в наших философских журналах развернулась беспрецедентная по широте дискуссия, участниками которой стали многие зарубежные ученые⁹.

В ходе дискуссии стали вырисовываться характерные для того периода штрихи: а) обнаруживается стремление отмежевать-

ся от проблемы отчуждения, показать, что это не «паша», а возникшая в недрах капитализма проблема; б) значительные усилия сосредоточиваются на обосновании немарксистского содержания самого термина «отчуждение»; в) имеет место крайняя идеологизация теории отчуждения в рамках бескомпромиссной критики западной философии.

Таким образом сложилась курьезная ситуация: проблема отчуждения все основательнее утверждалась в советской литературе, но в то же время ее старательно пытались сгладить в части, касающейся социализма, с помощью особых средств проблематизации и методологии исследования (классовый подход, не позволявший связать отчуждение с практикой пролетариата; субъективно истолкованный принцип материальности, выводящий отчуждение исключительно из отношений частной собственности или капиталистического разделения труда; произвольно трактуемый принцип историзма, создающий оградительный пояс для реального социализма; толкование отчуждения как категории классовой и идеологической борьбы). Не удивительно поэтому, что в таких областях знания, как этика, эстетика и теория культуры (а они затрагивают главным образом сферу общечеловеческого), проблема отчуждения оказалась почти незамеченной¹⁰.

И все же именно в анализируемый период она предстала в советской философии наиболее многогранно. Именно в 60-е гг. прозвучали вопросы, не обсуждавшиеся так широко в последующем: возможно ли экономическое, политическое, духовное отчуждение при социализме? В чем специфика институционального отчуждения? Какова роль политических институтов, в том числе компартии, в системе отчуждения? Насколько реальны декларируемые преимущества социализма перед миром тотального товарно-капиталистического отчуждения.

Разумеется, что от ответа на данные вопросы зависела привлекательность общества, официально провозгласившего начало развернутого строительства коммунизма. Отсюда, как нам кажется, и проистекает защитительно-оправдательный характер теоретических работ того времени. В большинстве своем ориентированные на отпор критики извне, они выглядели достаточно отвлеченными и не вышли на уровень проработки глубинных противоречий реализованной модели социализма. Поэтому дальнейшая работа, за немногим исключением, пошла по пути мифотворчества, придавшего завершенный вид существующей и ныне парадигме.

4. На рубеже 60—70-х гг. наступила полоса нормального развития проблемы. Она стала стремительно развиваться вширь, вплоть до настоящего времени. Внешне при этом мало что изменилось в ее разработке. Достаточно отметить, что основная, обсуждавшаяся на Берлинской конференции в 1984 г., проблема — это место теории отчуждения в идеологическом противоборстве. Практически все выступающие (Х. Дрола, Б. Н. Бессо-

нов, И. С. Нарский, Р. Миллер и др.) отстаивали тезис об отсутствии отчуждения при социализме¹¹.

В то время как в восточноевропейских странах становилось очевидным, что реализованная модель социализма породила новый, в своей основе эстатический, тип институционального отчуждения¹², в нашей литературе все больший размах принимали откровенно апологетические настроения, свидетельствующие о глубоко отрыве теории от действительности. Когда высокопарные рассуждения о трудовом героизме и энтузиазме стали диссонировать с фактами сохранения тяжелого и непривлекательного физического труда и отстранения трудящихся от власти, теоретики стали апеллировать к сознанию. «...Сознание, что труд служит общенародному делу, сознание своей полезности для общества, единства с ним, превращает любой труд в созидательный процесс», — пишет один из авторов¹³. Аналогичные доводы приводит другой, допуская все же так называемое идеологическое отчуждение сознания при социализме. В чем же оно проявляется? Оказывается, «в непонимании носителем этого сознания непосредственно-общественного характера труда, в неумении обнаружить связь своих коренных интересов с интересами общества, в неспособности постигнуть то, что «человек не теряет себя в своем предмете...»¹⁴.

Одновременно произошел отрыв от действительности и на другом полюсе исследований. Произвольное истолкование фактов в угоду идеологическим постулатам закрепилось и в отношении капитализма.

Таким образом, теория отчуждения постепенно трансформировалась в идеологию отчужденного действия — в целую систему представлений, основанных на отождествлении идеала социализма с самой реальностью, систему приемов и методов исследования, нацеленную на обеспечение и закрепление отчужденной формы жизнедеятельности человека в условиях государственного тоталитаризма.

Названные идеологические причины, а также причины гносеологического порядка (низкий уровень развития общественных дисциплин) и обусловили развитие вширь обсуждаемой проблемы. За прошедшие годы неоднократно обсуждению были подвергнуты вопросы соотношения отчуждения, частной собственности и эксплуатации, отчуждения и разделения труда, продолжено исследование проблемы в работах Маркса, включая его поздние рукописи, рассмотрено место данной проблемы в трудах Ленина¹⁵.

По тем же причинам проблема отчуждения в этике, эстетике и теории культуры по-прежнему оставалась на периферии философского знания. К началу 80-х гг. все еще нуждалось в доказательстве наличие этико-аксиологического аспекта теории отчуждения¹⁶. В то же время исследования в этих областях осуществлялись по простой, годами отработанной схеме, в соответ-

ствии с которой Марксово описание экономической структуры отчуждения является ключом ко всем другим его формам, а устранение частной собственности есть универсальная основа снятия отчуждения. Отсюда опубликованным работам присущ оттенок иллюстративности¹⁷. В своей совокупности они не представляют какой-либо единой системы, сориентированы на немногочисленные аспекты проблемы, а в своем стремлении лишь раз доказать антигуманность капиталистического общества, имеют лишь прикладное значение для теории отчуждения.

Таким образом, казалось бы, здесь можно и не выделять особого этапа в развитии проблемы. Однако неудержимое расширение круга вопросов, а именно разработка проблематики религиозного отчуждения, выяснение функционального назначения отчуждения в истории культуры¹⁸, и последовательное доведение этих вопросов до логического завершения (религия воспроизводится и при социализме; отчуждение есть необходимая форма в механизмах трансляции культуры) неизбежно вновь и вновь выводило исследователей к проблеме «Социализм и отчуждение», что в свою очередь требовало обстоятельного анализа и от- за природы реальной модели социализма. Значительного анализа принуждала к качественно новому шагу — к выводу об имманентных социализму корнях отчуждения. И вскоре, с учетом идеологических наслоений, сложился несколько иной подход. В духе времени, который, сложился несколько иной под- ход. Ю. В. Андропова, где подчеркнуто, что отчуждение при социализме ликвидировано, но остаются его последствия¹⁹. Разумеется, идея рецидивов, остатков отчуждения обсуждалась в нашей литературе и ранее, но теперь наметился поворот к обсуждению вопроса в связи с противоречиями собственно социалистического общества. Но и этот поворот не был последовательным. В условиях безраздельного господства так называемой концепции развитого социализма и связанного с ней схоластического типа философствования, исключающего из своего предмета свободного субъекта, невозможно было выйти за пределы существующей парадигмы. Наличие отчуждения при социализме и здесь связывалось с пережитками капитализма или же с несовершенством функционирующей модели общества. Но, заострив внимание на собственных основаниях отчуждения при социализме, данный шаг привел к кризису укоренившихся подходов: вызвал столкновение философии как идеологии с ее научными началами. В теории отчуждения возник ряд антиномий: проблема отчуждения есть псевдопроблема — нет, это реальная проблема; отчуждение тождественно угнетению и эксплуатации — нет, это самостоятельный феномен; отчуждение — гегельянское понятие, категория буржуазной философии и ревизионизма, от которой Маркс отказался уже в период работы над «Капиталом» — понятие отчуждения органически входит в систему категорий марксистской философии; отчуждение присуще сугу-

бо классово-антагонистическому обществу — отчуждение воспроизводится и при социализме; источник отчуждения заключается в частной собственности — корни отчуждения многообразны.

При общей неотрефлексированности сущности самой проблемы отчуждения²⁰, оторванности от насущных социальных вопросов, она утрачивала свою определенность. Неразрешимость антиномий вела в схоластический тупик — к постоянному воспроизводству одних и тех же риторических вопросов: а есть ли проблема? Совпадает ли отчуждение с эксплуатацией и угнетением? Марксистское ли это понятие? Что первично: отчуждение, частная собственность или разделение труда? На этих вопросах и была сфокусирована теоретическая мысль последних лет.

И здесь возникает вопрос: а есть ли выход из тупика? Думается, что да. Во-первых, в рамках имеющейся парадигмы высказано немало идей, выходящих за ее концептуальную сетку: идея единства отчуждения и противоречия, отчуждения и антагонизма, сделаны попытки при исследовании социализма выйти на институциональную сферу, связать категорию отчуждения с понятием «субъект», «субстанция» и «свобода», «самодеятельность» и «самоотчуждение», предприняты усилия по осмыслению феноменов овеществления и фетишизма²¹. При условии деидеологизации проблемы данный задел может послужить задаче перехода с эзоповского языка намеков и недоговорок на нормальный язык философского исследования и выработки качественно новой исследовательской программы. Во-вторых, сейчас назрела необходимость осмысления **нетрадиционного** опыта марксистского анализа отчуждения в странах Восточной Европы и Запада, фундаментальных неомарксистских разработок, а также необходимость диалога с западной философией. Предпосылкой решения этих задач является введение в оборот широкого круга оригинальных первоисточников и публикаций переводов²². Позитивное освоение огромного массива зарубежной литературы позволит избежать компиляций и переоткрытия уже известных истин или хотя бы сократить этот неизбежный для советской философии период. В-третьих, уже в настоящее время имеется потребность в отказе от монополизма философии в лице «исторического материализма» в данной проблематике и изучения отчуждения средствами политэкономии, социологии и литературы, этики, эстетики, религиоведения и теории культуры. Перспективным является уже наметившийся прорыв в рамках междисциплинарных исследований отчуждения²³. В последние годы здесь выявился целый пласт новых проблем, связанных с анализом семантики отчуждения, осмыслением отчужденных состояний и переживаний отчуждения в целой гамме неповторимых чувств. Исследователями предпринята попытка зафиксировать эмпирические параметры отчуждения и рассмотреть

проблему его снятия посредством категории «поступок». Такого рода работу невозможно провести средствами одной философии. И, наконец, еще одно обстоятельство вселяет в нас уверенность, что выход из теоретического тупика имеется: в данный момент намечается явный переход от анализа внеположенных социализму противоречий к имманентным. Проблема отчуждения становится средством осмысления кризиса нашего общества и внутренних механизмов его развития²⁴. Появившиеся симптомы реальной потребности общества в самостоятельном человеке свидетельствуют об обретении проблемой отчуждения объективного основания: в ткань философских исследований органически входят вопросы гуманизма и жизненных ценностей отдельной личности; что вызывает необходимость самооценки человека и осмысления его отношения к собственным сущностным силам. Таким образом, появилась возможность сбросить идеологические шоры и перейти к постановке проблемы отчуждения не только как жизненно важной общечеловеческой проблемы, но и в качестве глубоко личностной, затрагивающей интересы каждого конкретного индивида, проблемы. Задача эта может быть решена только внутринаучными средствами и на пути постановки различными дисциплинами своих собственных нерешенных вопросов. Насколько плодотворен такой путь, можно видеть на примере работ Г. Лукача, М. М. Бахтина, М. А. Лифшица и др. Мы видим, что проблема отчуждения только тогда получает импульс развития, когда она включена в живую ткань специального исследования. Бахтину она помогла углубить понимание «внутреннего тела» человека, диалога и природы общения, поступка. Лифшиц применял ее там, где необходимо более глубокое понимание смысла эстетического отношения к действительности как внутренне органического единства с предметом. Аналогично, для позднего Лукача отчуждение — средство познания своеобразия эстетического. Но в том-то и парадокс, что работы, выполненные в собственном предметном поле, где отчуждению принадлежит, казалось бы, второстепенная роль, являют собой лучшие образцы развития теории отчуждения в целом, и наоборот, всякая попытка создания теории отчуждения средствами одной дисциплины чревата уходом от действительности в дебри идеологической схоластики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Асмус В. Ф. Противоречия специализации в буржуазном сознании // Под знаменем марксизма. 1926. № 9-10; Бакрадзе К. Избранные философские труды. Тбилиси, 1981. Т. I; Лифшиц М. А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1984. Т. I; Мегрелидзе К. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1973; Райнов Т. Отчуждение действия // Вестн. Соц. Акад. 1925. № 13;

1926. № 14-15; **Лукач Г.** Материализация и пролетарское сознание // Там же. 1923. № 4—6; **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М., 1986.

2 См.: **Райнов Т.** Отчуждение действия // Вестн. Соц. Акад. 1926. № 14. С. 109.

3 См.: Там же. 1925. № 13. С. 147.

4 **Лукач Г.** Материализация и пролетарское сознание // Вестн. Соц. Акад. № 4. С. 191.

5 В начале XX века она не имела весомого значения в философии. Понятие отчуждения не было внесено даже в известный словарь Р. Эйслера (1922).

6 См.: **Вайнштейн И. Г.** Лукач и его теория овеществления // Под знаменем марксизма. 1924. № 10-11; **Рубин И.** Производственные отношения и всеобщие категории // Там же; **Рудах Л.** Ортодоксальный марксизм // Вестн. Ком. Акад. 1924. № 8; **Он же.** Преодоление капиталистического овеществления или диалектическая диалектика тов. Лукача // Там же. 1925. № 10; **Деборин А. Г.** Лукач и его критика марксизма. М., 1924.

7 См.: Исторический материализм: Учебник для комвузов и ВУЗов. М., 1932.

8 См.: **Лукач Д.** Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М., 1987. С. 583—614.

9 См.: **Акидзава С.** Отчуждение и его преодоление // Филос. науки. 1968. № 1; **Давыдов Ю. Н.** А. Лефевр и его концепция отчуждения // Вопр. философии. 1963. № 1; **Гароди Р.** Марксистский гуманизм. М., 1959; **Дряхлов Н. И.** Некоторые аспекты проблемы отчуждения в ранних работах К. Маркса и его современные критики // Против фальсификаторов марксистско-ленинской философии. М., 1967; **Кешелава В. В.** Мнф о двух Марксах. М., 1963; **Лалин Н. И.** Вокруг идейного наследия молодого Маркса. М., 1962; **Лей Г.** Заметки о Марксовом понятии отчуждения и его мелкобуржуазных извращениях // Филос. науки. 1966. № 6; **Нарский И. С.** Об историко-философском развитии понятия «отчуждение» // Там же. 1963. № 4; **Огурцов А. П.** Человек в мире отчуждения // Человек в социалистическом и буржуазном обществе. М., 1966. Вып. 1; **Ойзерман Т. И.** Проблема отчуждения и буржуазная легенда о марксизме. М., 1965; Отчуждение и гуманность. М., 1967. **Пажинов Л. Н.** У истоков революционного переворота в философии. М., 1962; **Ситников Э. М.** Проблема «отчуждения» в буржуазной философии и фальсификаторы марксизма. М., 1962; **Он же.** Коммунистическая партия—исторический необходимое условие преодоления «отчуждения» человека // Филос. науки. 1965. № 6; **Филатов А. Б.** Ленин о преодолении институциональных форм отчуждения человека // Диалектика общественного развития. Днепропетровск, 1969; и др.

10 Мы можем назвать лишь несколько работ: **Великовский С. И.** Приглашение поразмыслить: (К проблеме «отчуждения») // Вопр. лит. 1965. № 9; **Давыдов Ю. Н.** Труд и свобода. М., 1962; **Левада Ю. А.** Социальная природа религии. М., 1964; **Шишкин А. Ф., Шварцман К. А.** XX век и моральные ценности человечества. М., 1968; **Днепров В. Д.** Литература и нравственный опыт человека. Л., 1970; **Петросян М. Н.** Гуманизм. М., 1964.

11 См.: **Дрола Х., Хеделер В.** Конференция по проблеме отчуждения в Берлине // Филос. науки. 1984. № 6.

12 См.: **Norvat B.** Alienation and reification. Beograd, 1976. P. 15; **Schaff A.** Alienation as a phenomenon. Oxford, 1980. P. 225—269

13 **Смолюков В. Г.** Отчужденный и освобожденный труд // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Теория науч. коммунизма. 1980. № 6. С. 48.

14 **Чангли И. И.** Отчуждение и освобождение труда // Филос. науки. 1969. № 2. С. 71. Можно привести массу подобных примеров.

15 См.: **Ковалев С. М.** О человеке, его порабощении и освобождении. М., 1970; **Коваль И. В. И.** Ленин о проблеме отчуждения. Ивано-Франковск, 1985. 369 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 13.03.85, № 199 16; **Нарский И. С.** Отчуждение и труд: по страницам произведений К. Маркса. М., 1983; **Курелла А.** Свое и чужое. М., 1970; **Лалин Н. И.** Молодой Маркс. М., 1986.

- 16 См.: Кешелава В. В. О соотношении теоретико-познавательного и этико-социологического аспектов в марксистской философии // *Вопр. философии*. 1979. № 7. С. 138.
- 17 См.: Гавриленко И. Н. Отчуждение личности при капитализме средствами образования и воспитания. Киев, 1986; Малахов А. Н., Почепко В. В., Романов Ю. И. Проблема эстетического отчуждения в некоторых буржуазных культуртехнических концепциях // *Духовная культура и формирование активной жизненной позиции в условиях развитого социализма*. Л., 1983; Суходуб Т. Д. Моральный аспект прояву минулого відчуждення праці у самосвідомості особи в умовах соціалізму // *Вісн. Київськ. ун-ту*. Питання філос. наук. 1984. Вип. 16; Фрицханд М. Марксизм, гуманизм, мораль. М., 1976.
- 18 См.: Колосницын В. И. Лекции по теории научного атеизма. Свердловск, 1975; Давыдов Ю. Н. Перспектива марксистской культурологии: (от проблематики отчуждения к проблеме культуры) // *Неомарксизм и проблемы социологии культуры*. М., 1980.
- 19 Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // *Коммунист*. 1983. № 3. С. 12.
- 20 В огромном массиве имеющейся литературы этому вопросу места не уделяется. В виде исключения см.: Желнов М. Е. Предмет философии в истории философии. М., 1981. С. 490—498.
- 21 См.: Гранин Ю. Д., Сапунов М. Б. Антагонизмы и противоречия современного общественного развития. М., 1986; Огурцов А. П. Отчуждение и человек // *Человек, творчество, наука: Философские проблемы*. М., 1967; Марков В. И. Отчуждение как отчужденная деятельность. Томск, 1982. 29 с. Деп в ИНИОН АН СССР 25.02.82, № 9394; Батищев Г. С. Проблема овещнения и ее гносеологическое значение (в свете Марксовой концепции овещнения) // *Гносеология в системе философского мировоззрения*, М., 1983; Богомолов А. С. Определение, ценности и социологическое значение // *Социол. исслед.* 1975. № 2; Копалов В. И. Общественное сознание: анализ фетишистских форм. Томск, 1985; и др.
- 22 Сдвиг в этой области уже есть. См.: Лукач Д. Своеобразие эстетического. М., 1986. Т. 2; Маркович М. Маркс об отчуждении // *Вопр. философии*. 1989. № 9; Проблема человека в западной философии. М., 1988; Эрикссон К. Труд и отчуждение // *Социол. исслед.* 1988. № 3.
- 23 См.: Авраменко С. Р. Лексико-стилистические средства выражения темы отчуждения в современном американском социально-психологическом романе: (на материалах трилогии Джона Апдайка): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Львов, 1986; Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность: Философские размышления о жизненных проблемах. М., 1988; Гвазавва Г. Б. Ганс Фаллада и его время: (Литературное наследие в свете теории отчуждения): Автореф. дис. ...докт. филос. наук. Тбилиси, 1981; Меграбян А. А. Дialeктика познания и чувства в свете психопатологии. Ереван, 1988; Гулыга А. В. Путиами Фауста: Этюды германиста. М., 1987; Мосолов В. А. К вопросу об эмпирических параметрах отчуждения // *Сознание и общение*. Фрунзе, 1968; Серрепе Ф. Изображение отчуждения и путей его преодоления в творчестве Х. Кортасара: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1981; Смолкин М. Проблема отчуждения в творчестве А. П. Чехова («Человек в футляре»): Автореф. фис. ...канд. филос. наук. Вильнюс, 1969.
- 24 См.: Блюм Р. Н. Отчуждение и социализм: (Письмо в редакцию) // *Филос. науки*. 1987. № 9; Костин А. А. Отчуждение мнимое и реальное // *Социол. исслед.* 1988. № 2; Иванов А. В., Лоскутов В. А. Сталинизм и сталинизм: восхождение по кругам отчуждения // *Марксизм и Россия*. М., 1990.